ЦИФРОВОЙ КОЧЕВНИК

Книга 2. Джейк и Эмили

MASTERIT

Masterit Masterit

Цифровой кочевник 2: История Джейка и Эмили

«Автор»
2026

Masterit M.

Цифровой кочевник 2: История Джейка и Эмили / M. Masterit — «Автор», 2026

К подъезду приезжают два такси. Одно заказал Джейк. Второе — Эмили.Три года назад за ужином в Остине они решили, что работать можно откуда угодно. Теперь Джейк пишет код, Эмили проводит собеседования, а их общий офис помещается за кухонным столом съёмной квартиры. Границу между рабочими местами приходится обозначать скотчем.От Мехико и Медельина до Лиссабона, Еревана и Бухары их сопровождают тараканы посреди созвонов, соседи, которые всегда готовы накормить, и родители, которые всё ждут ответа на вопрос: «Когда домой?» Самим Джейку и Эмили тоже пора поговорить о будущем. Но сначала нужно найти кофе получше.Тёплая комедия о путешествиях, удалённой работе и жизни вдвоём. Вторая книга серии «Цифровой кочевник»; её можно читать отдельно.

© Masterit M., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 14
Глава 5 18
Глава 6 22
Глава 7 24
Глава 8 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Masterit Masterit
Цифровой кочевник 2:
История Джейка и Эмили

Глава 1

Их первая мексиканская квартира встретила тишиной. Скрипящим вентилятором под потолком, который гонял влажный воздух по кругу. Запахом свежей краски, ещё не до конца выветрившимся из стен.

Джейк опустил последний чемодан у двери и тяжело осел на диван. Сказывались последние восемнадцать часов в самолётах, аэропортах и очередях.

— Кажется, мы это сделали, — сказала Эмили, доставая из сумки два стакана и наполняя их водой из бутылки, купленной ещё в аэропорту.

— В шестой раз, — отозвался Джейк. — Должно уже стать привычной рутиной.

— Пока не стало.

Они сидели молча, слушая, как где-то на улице внизу гудит вечерний квартал: голоса, отдалённая музыка из чьего-то окна.

Первый хлопок прозвучал без десяти минут девять — громкий, резкий, слишком близкий, чтобы можно было не обратить внимания.

Джейк подскочил с дивана.

— Это что было такое?

Второй взрыв последовал сразу за первым, потом третий, потом целая серия — грохот, раскатывающийся эхом между домами. Джейк и Эмили, игнорируя всякую технику безопасности, бросились к окну.

Небо над соседними крышами расцвело искрами — зелёными, золотыми, ярко-белыми. Фейерверк разворачивался прямо над кварталом. Слишком масштабный, чтобы быть случайным. И слишком внезапный — по крайней мере, в календаре, известном Джейку и Эмили, не было никаких национальных праздников.

— Это салют, — сказала Эмили с облегчением, хотя сердце у неё явно ещё колотилось. — Просто салют.

— По какому поводу?

— Понятия не имею.

С соседнего балкона высунулась женщина средних лет в цветастом халате. Красные букеты огней в небе и цветы на её халате были одинаково яркими. Она безмятежно наблюдала за небом, как будто это был обычный вторник.

— Простите, — окликнула её Эмили по-испански, старательно подбирая слова, — а что сегодня празднуют?

Женщина пожала плечами с тотальной расслабленностью и полным принятием.

— Кто знает. Может, чей-то день рождения. Может, кинсеаньера. Может, «Америка» выиграла матч. Мы здесь всегда что-нибудь празднуем.

— То есть это... — Эмили замялась, — обычное дело здесь? Так часто бывает?

Соседка рассмеялась — искренне, с явным удовольствием от самого вопроса.

— Вы тревожитесь из-за конфетти? Нет, деточка. Это просто вторник.

Она махнула рукой на прощание и скрылась в глубине своей квартиры, оставив после себя ощущение абсолютно разных подходов к жизни.

Джейк и Эмили остались стоять у окна ещё несколько минут, глядя, как небо постепенно гаснет обратно до обычной вечерней темноты.

— Просто вторник, — повторил Джейк.

— Мексиканский вторник, судя по всему, устроен гораздо серьёзнее нашего.

Они вынесли два стула на маленький, едва вместивший их обоих балкон. Сели на балконе, над тем самым кварталом, где чуть не поймали инфаркт от испуга, — уже с чашками чая, который должен был вытеснить адреналин из крови.

— Знаешь, что смешно? — сказала Эмили, согревая руки о кружку. — Три года в дороге, а мы всё ещё пугаемся салюта, как в первый день.

— Я вообще-то горжусь этим испугом. Значит, ещё не совсем очерствели.

Эмили улыбнулась, глядя в темноту, где над крышами всё ещё таял лёгкий дымок.

— Помнишь, как всё это началось? По-настоящему началось, я имею в виду. Тот самый вечер.

— С лапшой из коробок?

— С лапшой из коробок.

* * *

Три года назад

Стеклянная переговорная в офисе на девятом этаже в Остине пахла свежим ковролином и чужим кофе. Джейк сидел за столом для совещаний уже сорок минут, слушая, как его менеджер Патрисия — женщина с безграничной верой в слово «синергия» — представляла презентацию, что-то вроде «Оптимизация процесса согласования оптимизаций».

На двенадцатом слайде Джейк поймал себя на мысли, что внимательно изучает трещину в потолочной плитке прямо над головой Патрисии и что это, вероятно, самая интересная часть совещания за весь час.

— Вопросы? — спросила Патрисия.

Джейк вопросов не имел. У него была только одна мысль в голове: всё, что он только что делал — открывал ноутбук, комментировал график, кивал в нужных местах, — он мог бы делать откуда угодно. Из дома. Из другого штата. С обратной стороны Земли. И параллельно делать что-то более полезное. Единственная причина, по которой он сидел именно в этом кресле, в этом здании, была чистой условностью.

Он промолчал. А эта мысль осталась с ним на весь день, тихо гудя где-то на периферии, как оставленный включённым ночник возле кровати.

В тот же день, в другом конце города, Эмили из дома заканчивала техническое собеседование с кандидатом по имени Раджеш — разработчиком, которого она вела для одного из своих постоянных клиентов уже третий раунд подряд.

— Последний вопрос, — сказала она, листая заметки. — Как быстро вы готовы выйти, если оффер будет сделан сегодня?

— В любой момент, — ответил Раджеш, за спиной которого через панорамное окно виднелись горы, определённо не техасские. — Я сейчас в Кейптауне. Разница по времени неудобная, но работа того стоит.

— В Кейптауне, — повторила Эмили, стараясь, чтобы голос звучал ровно и профессионально. — Давно там?

— Три месяца. До этого был в Лиссабоне. Планирую пожить в паре мест в этом году, пока позволяет контракт.

Эмили заполнила последнюю графу в форме оценки — «сильный кандидат, рекомендовать». Звонок закончился, экран погас. А Эмили зашла в браузер и несколько минут смотрела на фото гор, которые она нашла в интернете и которые в этот самый момент были за спиной кандидата Раджеша.

Тем вечером, за ужином с доставленной едой прямо из коробок на кухонном столе, Эмили рассказала Джейку про Раджеша и горы за окном — без особого умысла, просто как забавную деталь дня.

— Три месяца в Кейптауне, до этого Лиссабон, — сказала она, ковыряя палочками лапшу. — Вот бы так.

Джейк надолго замолчал и задумался.

— А что нас останавливает?

Эмили подняла на него взгляд.

— В смысле?

— В смысле — что конкретно мешает нам сделать то же самое? У меня работа частично удалённая уже год. У тебя фактически полностью удалённая. Официально.

— Официально, — согласилась Эмили. — Но у нас квартира. Мебель. Договор аренды на восемь месяцев вперёд.

— Мебель можно продать. Договор — расторгнуть со штрафом, который меньше, чем мы тратим на аренду за два месяца.

Эмили отложила палочки и посмотрела на него так, словно увидела хорошо знакомого человека с новой неожиданной стороны.

— Ты серьёзно сейчас предлагаешь всё бросить?

— Я не знаю, — честно сказал Джейк. — Может, просто предлагаю переспать с этой мыслью и начать составлять реальный план.

В тот вечер мысль крепко засела в их душах, как прошлогодняя арахисовая паста на дальней полке холодильника. Много места не занимает, пользуешься редко, но постоянно напоминает о себе.

Разговор с родителями Джейка состоялся тремя неделями позже во время воскресного звонка, когда решение уже было принято, билеты забронированы и ждали выкупа, а квартира выставлена на сайт аренды.

— Мы уезжаем, — сказал Джейк напрямую, зная, что постепенный подход только продлит мучения. — Будем работать из разных стран.

Джейк услышал, как его мама Линда медленно опустила чашку на блюдце. Это была выработанная и очень полезная привычка мамы, которую Джейк давно пытался перенять. Сначала медленно обдумать полученную информацию, досчитать до десяти про себя и только после этого комментировать.

— Насовсем? — спросила она наконец.

— Не знаю, что такое «насовсем» в этом контексте. Думаю, что надолго.

— И когда вы вернётесь домой?

— Мам, я не знаю.

Мама на другом конце линии протяжно вздохнула — в этом вздохе слышались тревога и немного гордости одновременно, туго переплетённые между собой. С одной стороны, они давно были коренными американцами. С другой — в семье ещё помнили историю прадеда, который попал в США откуда-то из Южной Европы. То ли Италии, то ли Испании. По крайней мере, их фамилия Viator, а это что-то да значит.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Тогда мне нужна банка.

— Какая банка?

— Обычная банка. Из-под джема или консервированных огурчиков подойдёт. Буду класть туда доллар каждый раз, когда спрошу тебя, когда уже домой, а ты не ответишь. Чтобы было материальное подтверждение моей правоты.

Джейк невольно рассмеялся — впервые за весь звонок.

— Договорились, мам.

Он не знал тогда, что банка в итоге доживёт до двухсот с лишним долларов и что через три года они с Эмили будут вспоминать этот звонок с балкона съёмной квартиры в другой стране, посмеиваясь над собственной наивностью того вечера.

* * *

Свет на кухне давно погас сам — таймер розетки, доставшийся от предыдущих жильцов, выключил его по расписанию, которое никто не успел перенастроить. Джейк и Эмили остались сидеть на балконе в темноте, с уже остывшим чаем в руках.

— Не жалеешь? — спросила Эмили тихо.

— Ни разу. А ты?

— Ни разу. Даже сегодня, когда душа ушла в пятки от страха из-за чьего-то дня рождения.

Джейк рассмеялся и обнял её за плечи. Небо над Мехико давно очистилось от дыма после фейерверка, а город внизу продолжал гудеть и светиться, явно готовясь к следующему поводу для салюта.

— Ну что, — сказал он наконец. — Утро начинаем с поиска нормального кофе?

— Утро начинаем с поиска нормального кофе, — согласилась Эмили. — Как обычно.

Они как раз заносили стулья с балкона обратно в комнату, когда в дверь тихо постучали.

Эмили открыла — на пороге стояла невысокая женщина в фартуке, с накрытой полотенцем тарелкой. Судя по звукам снизу, она только что отошла от плиты.

— Добро пожаловать в дом, — сказала она по-испански, протягивая тарелку. — Меня зовут донья Кармен, я снизу. Заходите в воскресенье на обед — часика на два, ничего особенного.

Она ушла раньше, чем Эмили успела толком поблагодарить, оставив после себя запах чего-то свежеиспечённого и приглашение, смысл которого станет понятен только в следующее воскресенье.

— «Часика на два», — повторил Джейк, разглядывая тарелку.

Эмили приподняла полотенце. Под ним было что-то горячее, сладкое и рассчитанное человек на шесть.

— Ага, — сказала она. — На два часика. Не планируй ничего на воскресный вечер.

— Это всего лишь обед. В середине дня.

— Ну да, ну да, — сказала Эмили. — Лучше не ешь в воскресенье до обеда. Вообще ничего.

— Настолько всё серьёзно?

— Посмотри на тарелку, Джейк. Это она нам принесла просто поздороваться.

Глава 2

Первая неделя в Мехико ушла на распаковку чемоданов. И на привыкание к тому, что за окном каждый вечер что-то происходит — то музыка, то салют, но чаще и то и другое одновременно.

К среде выяснилось, что ближайшая приличная еда находится за углом. Там тако-стенд без вывески. Держал его невысокий мужчина по имени дон Бето.

Стенд стоял на этом углу, по словам самого дона Бето, «дольше, чем существует интернет». Четыре табуретки и гриль, который видел больше десятилетий, чем дают федеральным преступникам в США за совершение действительно громких преступлений по совокупности. Очередь не иссякала с полудня до полуночи.

За неделю Джейк и Эмили стали настолько частыми гостями, что дон Бето перестал спрашивать заказ и просто уточнял: «Как обычно?»

В этот раз счёт за пять тако составил 65 песо — что-то около трёх с половиной долларов. Джейк протянул стопесовую купюру, дождался сдачи и привычным жестом отсчитал от неё чаевые — двадцать процентов, как учили в Остине в университете.

Дон Бето посмотрел на протянутые монеты так, будто Джейк предлагал ему свою почку.

— Это ещё зачем?

— Чаевые.

— За что? Я просто пожарил мясо.

— За хорошее обслуживание.

Дон Бето покачал головой и попытался вернуть монеты обратно.

— Здесь такого не делают. Возьми свои деньги.

— Оставьте себе, пожалуйста.

Дон Бето аккуратно, но решительно положил монеты обратно на прилавок перед Джейком. Так возвращают забытый на стойке зонт.

Эмили наблюдала за этим перетягиванием монет с явным удовольствием. Наконец вмешалась.

— Он всегда так делает. В каждой стране. Не берите на свой счёт.

— Он что, всем официантам мира пытается дать денег насильно?

— В основном да.

Дон Бето посмотрел на Джейка внимательнее, чем обычно смотрят на простого покупателя тако.

— А если я возьму — что тогда, тебе станет легче?

— Немного, — честно признался Джейк.

Дон Бето вздохнул. Тяжело, демонстративно — так вздыхают, когда идут на серьёзную уступку иностранцу. Взял одну монету — одну, символически — и вернул остальные.

— Одну беру. Из уважения к твоей тревоге. Остальное — на хорошую жизнь тебе.

Джейк неуверенно убрал монеты в карман.

— Договорились.

— В следующий раз, — добавил дон Бето, накладывая им тако, — просто скажи спасибо. Это тоже чаевые, только с уважением.

Через неделю, когда Джейк по привычке снова потянулся отсчитывать сдачу, дон Бето, не глядя, поднял ладонь.

— Спасибо будет достаточно.

— Спасибо, — сказал Джейк.

— Вот. Видишь, как быстро учишься.

Эмили толкнула его локтем.

— Неделя.

— Что?

— Ничего. Просто неделя.

Джейк посмотрел на неё, потом на прилавок, потом снова на неё.

— Я больше не буду давать ему деньги.

— Я ничего не сказала.

— Ты сказала «неделя».

* * *

Воскресенье, о котором предупреждала донья Кармен, настало быстрее, чем оба ожидали. Будни в новом городе слипаются в один очень быстрый день, где в понедельник ты садишься за работу, а через мгновение обнаруживаешь себя в пятницу вечером, уставшим, за чашкой чая.

Приглашение было лаконичным: «Заходите на обед в воскресенье, часика на два». Ключевым словом, как выяснилось позже, было «часика».

В два часа дня они спустились на этаж ниже с бутылкой апельсинового сока — вежливый подарок хозяйке. За столом уже сидели три поколения: сама донья Кармен, её взрослая дочь Люси, зять, двое внуков лет семи и десяти и дедушка, чьё полное имя они так и не запомнили. Все называли его просто Абуэло.

К четырём часам на столе успели смениться моле, тамали, что-то из тыквы и ещё одно блюдо, название которого Джейк так и не расслышал за общим шумом.

— У нас вечером были планы, — тихо напомнила Эмили Джейку между вторым и третьим блюдом.

— Какие планы?

— Уже не помню. Кажется, что-то про рынок.

К пяти часам еда на столе закончилась, а разговор — нет: началась фаза, которую донья Кармен называла sobremesa — время после обеда, когда есть уже вроде бы нечего. А вот разговор только начал завязываться.

Джейк осторожно попробовал откланяться.

— Спасибо огромное, было невероятно вкусно. Нам, наверное, пора...

Донья Кармен посмотрела на него с искренним недоумением, будто он предложил уйти посреди фильма на самом интересном месте.

— Куда пора? Кофе ещё не подавали.

— У нас были некоторые планы на вечер...

— Планы подождут. — Она уже разливала кофе по маленьким чашкам. — Уйти до кофе — это как уйти до конца истории. Зачем тогда вообще приходить?

Абуэло, молчавший весь обед, вдруг оживился и начал рассказывать, как в 1974 году он на два дня застрял в Веракрусе из-за забастовки водителей автобусов. По одному вступлению истории становилось ясно: минут на двадцать, не меньше.

Эмили толкнула Джейка ногой под столом и одними губами показала: «рынок».

Джейк одними губами ответил: «уже нет».

К шести часам младший внук уже дважды садился Эмили на колени без спроса. Старший показывал ей видео с телефона. А Джейк неожиданно для себя оказался втянут в подробнейший спор с зятем доньи Кармен на тему выбора лучшей марки перечного соуса для тако.

К половине седьмого, когда за окном начало темнеть, Эмили посмотрела на часы. Потом взглянула на Джейка и просто пожала плечами. Взяла добавку десерта с блаженной улыбкой.

— Рынок никуда не денется, — сказала она.

— Рынок явно проиграл настойчивости этой семьи, — согласился Джейк.

Донья Кармен попросила внука перевести разговор пары на испанский. Услышала ответ и довольно кивнула. Соревнование, которого никто официально не объявлял, только что было выиграно.

Они ушли почти в восемь — на четыре часа позже, чем планировали. Объевшиеся, немного оглушённые обилием историй и абсолютно счастливые.

— В следующее воскресенье приходите пораньше, часов в двенадцать, — сказала донья Кармен на прощание. — Я научу вас делать закуску по нашему семейному рецепту. Это быстро. Но на вечер ничего не планируйте.

— Мы уже поняли систему, — сказала Эмили.

Донья Кармен похлопала её по руке.

— Конечно, деточка. В следующий раз я сделаю позоле. Оно готовится дольше.

* * *

Уже дома, всё ещё переваривая тамали и три часа чужих семейных историй, Эмили первой потянулась к телефону. Синдром FOMO не отпускал её даже в долгом путешествии.

— У тебя сообщение от Дерека, — сказала она, разворачивая экран к Джейку. — «Важный разговор на этой неделе. Нужно решить насчёт продления контракта. Четверг утром подойдёт?»

Джейк лежал на диване в идеальной послеобеденной коме. Приоткрыл один глаз.

— Скажи ему, что подойдёт.

— А если не подойдёт?

— Тогда буду решать эту проблему в четверг. Сегодня я способен только лежать и жалеть о четвёртой порции моле.

Эмили набрала короткий ответ Дереку, отложила телефон и легла рядом. Уставилась в потолок.

— Знаешь, — сказала она сонно, — если четверг будет хотя бы вполовину таким же насыщенным, как это воскресенье, нам обоим понадобится отдельный отпуск.

Джейк на это ничего не ответил — он уже спал.

Глава 3

Четверг пришёл быстрее, чем Джейк был готов осознать.

Джейк готовился к звонку с Дереком так, как готовятся к собеседованию: разложил заметки по трём стикерам на краю монитора, надел рубашку поверх футболки (от пояса и ниже по-прежнему были шорты) и трижды проверил, что фон за спиной выглядит достаточно профессионально для делового звонка с видео.

— Это важный звонок, — сказал он Эмили, которая как раз собиралась выйти. — Дерек решает, продлевать ли контракт на год.

— Ты справишься. Ты всегда справляешься с Дереком.

— В прошлый раз я справлялся с Дереком в толстовке с дырой на локте, просто он не видел эту сторону из-за поворота камеры ноутбука.

Эмили чмокнула его в макушку.

— Я на пять минут, за хлебом и авокадо. Удачи.

Дверь закрылась. Джейк поправил ноутбук, открыл видеозвонок и, дождавшись, пока на экране появится знакомое серьёзное лицо в очках, постарался выдать самый уверенный вариант своего голоса.

— Дерек, привет. Готов показать демо.

Следующие семь минут прошли гладко. Джейк расшарил экран, провёл Дерека по новым функциям, ответил на пару острых вопросов со спокойной точностью, которая появляется только после десятого дубля репетиции перед зеркалом накануне вечером.

— Впечатляюще, — сказал Дерек. — Особенно вот этот момент с...

Дверь квартиры распахнулась с такой силой, что чуть не ударилась о стену.

— Джейк! Джейк, там таракан размером с мою ладонь сидит прямо на почтовых ящиках, и я не знаю, обходить его через двор или...

Эмили, с двумя пакетами продуктов в руках, замерла на пороге, только сейчас заметив, что ноутбук открыт, экран включён, а с монитора на неё смотрит смутно знакомый мужчина в очках с выражением искреннего интереса.

— ...или я просто зайду попозже, — закончила она гораздо тише.

Джейк на секунду закрыл глаза.

— Дерек, это Эмили. У нас, кажется, ситуация с местной фауной.

Дерек широко улыбнулся.

— Размером с ладонь, говорите? У нас в Остине была такая же история прошлым летом, только это был скорпион, а не таракан. Жена до сих пор не заходит в гараж без фонарика.

— Извините, что ворвалась без спроса. Вы тоже работаете из дома? — спросила Эмили, уже осторожно ставя пакеты на пол.

— Уже три года. Офис есть, но я туда прихожу примерно раз в месяц, чтобы вспомнить, как выглядят коллеги.

Джейк, воспользовавшись паузой, попытался вернуть разговор в деловое русло.

— Так вот, насчёт контракта...

— Контракт продлеваем, — сказал Дерек, не дав ему договорить. — Если честно, меня больше убедила эта сцена, чем ваше демо. Люди, которые нормально реагируют на таракана размером с ладонь посреди рабочего звонка, обычно нормально реагируют и на дедлайны. Кроме того, нам важен результат, а не то, где и как вы проводите время.

— Это неожиданная бизнес-философия, — признался Джейк.

— Проверенная годами удалёнки, — ответил Дерек. — Хорошего вам дня. И удачи с местной фауной.

Звонок завершился. Джейк откинулся на спинку стула и посмотрел на Эмили, всё ещё стоявшую в дверях с виноватым лицом.

— Ну вот, контракт продлили.

— Из-за таракана?

— Можно и так сказать, да.

Они оба рассмеялись.

Эмили подхватила пакеты и опустилась на диван.

— Так что мне делать с тараканом? Он всё ещё там сидит.

— Через двор, — сказал Джейк. — Гарантированно. Думаю, Дерек бы одобрил обходной манёвр.

— А ты не хочешь пойти проверить лично, раз уж ты теперь такой смелый перед клиентами и заказчиками?

— Я смелый перед клиентами. Перед тараканами у меня гораздо менее впечатляющая дипломатия.

Эмили решительно поднялась с дивана и отряхнула руки.

— Ладно. Раз ты сдаёшься — я разберусь сама.

— Ты серьёзно?

— Я больше четырёх лет веду технические собеседования. Я разговаривала с людьми, которые страшнее любого таракана с усами.

Она прошла на кухню и вернулась с перевёрнутым пластиковым стаканом в одной руке и куском картона в другой — снаряжение, выбранное, судя по уверенности жеста, из тематической подборки рилсов.

— Пожелай мне удачи.

— Удачи, — сказал Джейк, не двигаясь с места. — Кричи, если он начнёт побеждать.

Дверь за ней закрылась. Джейк остался сидеть один, прислушиваясь к звукам с лестничной клетки и держа телефон под рукой — на случай, если подкрепление всё же понадобится срочно.

Глава 4

Пять минут спустя Эмили вернулась в квартиру с гордо поднятой головой и совершенно бесполезным снаряжением в руках.

— Ну как? — спросил Джейк, не поднимаясь с дивана.

— Он ушёл. Сам. Пока я выстраивала план атаки, он просто уполз за угол дома, как будто ему тоже надоела эта «холодная война».

— То есть твои четыре с лишним года в HR и опыт многократных собеседований остались невостребованными.

— Мой авторитет всё равно сработал заочно. Он это почувствовал и решил не связываться.

Джейк молча подвинулся, освобождая ей место на диване, и на этом инцидент с местной фауной был исчерпан. В тот день.

Следующие недели в Мехико прошли в том особом темпе, который устанавливается сам собой, когда чужой город постепенно перестаёт быть чужим: рабочие часы, обеды у дона Бето и воскресенья у доньи Кармен, изредка перебиваемые мелкой катастрофой, которая уже через пару часов превращалась в смешную историю за ужином.

Одна из таких катастроф случилась самым заурядным утром, когда выяснилось, что зарядный кабель для телефона у них остался только один — второй потерялся при невыясненных обстоятельствах, а зарядка для ноутбуков, как назло, не подходила ни к одному из телефонов.

Оба телефона в этот момент показывали одинаковую цифру: восемь процентов.

— Мне нужен телефон через двадцать минут, — сказал Джейк, глядя на экран так же напряжённо, как смотрят на бомбу с обратным отсчётом. — Двухфакторная аутентификация для деплоя. Без кода я не смогу выкатить исправление, которое обещал клиенту к обеду.

— А мне — через десять минут, — сказала Эмили, — для видеозвонка с кандидатом. Через хотспот, потому что домашний вайфай снова решил, что сегодня выходной.

Они посмотрели друг на друга, потом на единственный кабель, лежащий на столе между ними, как демилитаризованная зона.

— Предлагаю, — сказал Джейк, выпрямляясь с внезапной серьёзностью, — разделить время зарядки поровну. По десять минут.

— Десяти минут не хватит ни на что при восьми процентах. Предлагаю альтернативу: я заряжаюсь первая, пятнадцать минут, потому что мой звонок раньше.

— Категорически не принимается. Мой деплой заблокирует работу всей команды, пока я не подтвержу код. Это про работу восьми других разработчиков, которые сейчас ждут.

— А моё собеседование — это про человека, который взял отгул на работе ради этого звонка.

Оба на секунду замолчали, явно осознавая, насколько абсурдно звучат их аргументы, и с равным упрямством отказываясь это признать вслух.

— Хорошо, — сказал Джейк тоном человека, объявляющего правила турнира. — Предлагаю компромисс. Я заряжаюсь первым, семь минут — ровно столько, сколько нужно для получения кода и подтверждения. После этого кабель полностью твой, без апелляций.

Эмили прищурилась.

— Семь минут — подозрительно точная цифра для человека, который обычно ничего не измеряет точнее «примерно».

— Я оценил риск заранее. Это не хитрость, это подготовка.

— Звучит как забалтывание перед коварным нападением.

Они оба скрестили руки почти одновременно — известный жест взаимного нежелания уступать первым.

— Внесу встречное предложение, — сказала наконец Эмили. — Ты заряжаешься до получения кода, я засекаю время. Если управишься быстрее семи минут — оставшееся время моё сверх базовых пятнадцати. Если нет — штраф в виде готовки ужина сегодня.

Джейк на секунду задумался, взвешивая риск.

— Принимается. При одном условии: время засекаешь ты, но объявляю финальный результат я — во избежание судейских споров.

— Ты сейчас изобретаешь регламент для турнира по зарядке телефона.

— В любом виде спорта следование правилам — половина победы.

Кабель воткнули в розетку. Джейк держал телефон обеими руками, как хирург — инструмент, ожидая заветного сообщения с кодом. Эмили демонстративно включила секундомер на своих часах.

— Четыре минуты, — доложила она, когда экран Джейка наконец мигнул уведомлением.

Джейк торопливо ввёл код, отправил подтверждение и с явным облегчением откинулся на спинку стула.

— Деплой прошёл. Кабель твой. Досрочно.

Эмили молча выдернула кабель из его телефона и воткнула в свой с видом победителя.

— Три минуты сверх нормы, — заметила она, поглядывая на процент заряда. — Спасибо за пунктуальность.

— Всегда пожалуйста. Кстати, что там с ужином?

— Ты уложился в семь минут. Ужин остаётся на мне, как обычно.

— Жаль. Я уже придумал, что бы приготовить.

Эмили улыбнулась, не отрываясь от телефона — она уже настраивала камеру для звонка.

— В следующий раз, когда потеряем и этот кабель, у тебя будет шанс.

— Буду молиться о его скорой поломке.

* * *

Примерно в те же дни выяснилось, что финансовая дисциплина в паре распределена так же неравномерно, как везение с кабелями.

Джейк открыл общее приложение для учёта расходов вечером после ужина — привычный ритуал, вроде чистки зубов, только вместо зубной пасты использовались цифры.

— Знаешь, — сказал он, откидываясь на спинку стула, — мы в этом месяце укладываемся в бюджет почти идеально. Даже тратим немного меньше, чем в прошлом.

— Отлично, — рассеянно отозвалась Эмили с пола в другом конце комнаты, роясь в сумке в поисках чего-то.

Джейк продолжал листать категории с улыбкой человека, чья финансовая дисциплина наконец начала приносить плоды.

— Еда — в пределах нормы. Транспорт — даже экономия.

В этот момент на экране начало происходить нечто необъяснимое. Цифра в категории «Еда» подскочила на приличную сумму. Потом ещё раз. Потом в категорию «Разное» добавилось шесть новых позиций подряд, с интервалом в несколько секунд.

Джейк замер, наблюдая за цифрами, растущими в реальном времени, будто на экране разворачивалась финансовая катастрофа в прямом эфире.

— Эмили. У нас что, кто-то взломал приложение?

Эмили, всё ещё сидевшая на полу с ворохом мятых чеков вокруг себя, невозмутимо продолжала вбивать данные в телефон.

— Не взломал. Я просто наконец вношу чеки за две недели.

Джейк уставился на неё, потом снова на экран, где в категории «Кафе» только что появилась ещё одна позиция.

— За две недели? Ты две недели не вносила чеки?

— Я собираю их в сумке. Потом раз в две недели устраиваю большую сессию.

— Пока ты «собираешь их в сумке», я тут десять минут восхищаюсь нашей финансовой дисциплиной, глядя на данные, которые, оказывается, отстают от реальности на две недели.

— Технически данные точные. Просто с задержкой.

— Это как сказать, что прогноз погоды на прошлую неделю точный, просто с задержкой.

Эмили взглянула на него, продолжая вбивать очередной чек.

— Хочешь, скажу тебе финальную цифру заранее, чтобы ты не переживал по ходу?

— Хочу.

— Мы всё равно в пределах бюджета. Просто не с таким запасом, как ты думал десять минут назад.

Джейк молча наблюдал, как цифры продолжают расти ещё минуты три, пока Эмили не расправилась с последним чеком и не откинулась назад с видом человека, выполнившего неприятную, но необходимую работу.

— Готово, — объявила она. — Все чеки внесены. Финансовая правда восстановлена.

Джейк посмотрел на итоговую цифру — она действительно оставалась в пределах допустимого, просто выглядела куда менее триумфально, чем ранее.

— Может, будем вносить чеки день в день? Оба?

— Можем попробовать.

— Правда попробуем, или это будет как большинство наших благих намерений — грандиозная идея, которая тихо испарится через неделю?

Эмили на секунду задумалась, явно взвешивая честность против оптимизма.

— Скорее второе, если честно.

— По крайней мере, ты предупреждаешь заранее.

— Это моя новая система. Управление ожиданиями вместо управления бюджетом.

Джейк закрыл приложение и посмотрел на неё устало и нежно одновременно — её недостатки он изучил слишком хорошо, чтобы они ещё могли его удивить или всерьёз расстроить.

— Ладно. В следующий раз просто предупреди меня заранее, что будет сессия, чтобы я не успел возгордиться нашей несуществующей экономией.

— Договорились. Хотя эти минуты гордости были довольно милыми.

— Были, — признал Джейк. — Пока не рухнули.

* * *

Месяц в Мехико истёк незаметно — так, как истекает время, когда каждый день чем-то заполнен, но ни один не выделяется настолько, чтобы застрять в памяти как значимая дата.

Прощание с доном Бето заняло не больше минуты — он сунул им в дорогу пакет тако «на всякий случай, вдруг в аэропорту кормят плохо» и наотрез отказался брать за это деньги, что после истории с чаевыми уже никого не удивило. Донья Кармен, узнав об отъезде, всплакнула, обняла обоих по очереди и взяла с них слово прислать открытку — «настоящую, бумажную» — из следующего города, где бы они ни оказались.

— Кстати, — сказал Джейк вечером того же дня, складывая последнюю рубашку в чемодан, — я почитал про Медельин. Пишут, что там лучший кофе в этой части света.

Эмили, сидевшая на полу рядом со своим чемоданом, подняла на него взгляд с внезапным интересом, которого сама от себя не ожидала.

— Лучший кофе где?

— В мире, судя по всему. Колумбийцы относятся к этому серьёзно.

— Я вроде равнодушна к кофе.

— Вроде, — согласился Джейк, застёгивая чемодан. — Посмотрим, что скажешь через неделю.

Она ничего не ответила — только задумчиво посмотрела в окно, туда, где над мексиканской столицей в очередной раз без всякого повода расцветал далёкий, никем не объявленный заранее салют.

Глава 5

Квартира в Медельине оказалась одной из тех «студий», где архитектор явно решил, что открытая планировка пространства — это стиль жизни без ограничений. Кухонный стол сразу же стал местом для звонков Эмили. Стоял он в семи метрах от дивана, который так же быстро занял Джейк.

— Просторно, — сказала Эмили, обходя единственную комнату по периметру. — В плохом смысле или в хорошем, я пока не решила.

— В хорошем. Мы теперь всегда будем знать, чем занят другой.

— Это звучит скорее как угроза, нежели как преимущество.

Ещё в самолёте, за час до посадки, Джейк успел завести заметку в телефоне — таблицу из двенадцати кофеен Медельина, отсортированных по рейтингу, расстоянию от квартиры и, отдельным столбцом, «вероятности нормального WiFi для звонков между чашками».

— Ты изучил это раньше, чем визовые требования, — заметила Эмили, заглядывая через плечо.

— Визовые требования были в другой вкладке. Приоритеты свои я знаю, они в порядке.

Первая кофейня из списка оказалась закрыта на ремонт. Вторая — открыта, но с очередью на сорок минут. Третья, куда они наконец попали, встретила их бариста по имени Валентина, с татуировкой карты Колумбии на предплечье, и меню, где кофе описывали так, как в других местах описывают дорогие выдержанные десятилетиями напитки: ноты цитруса, лёгкая карамель, послевкусие тёмного шоколада.

Джейк заказал фильтр-кофе с конкретной фермы, выслушал от Валентины пятиминутную лекцию о высоте выращивания и методе обработки зёрен и одобрительно кивал на каждом слове, будто принимал экзамен у студента-отличника.

Эмили заказала капучино и получила его без единой лекции.

— Ну как? — спросил Джейк, делая первый глоток с почти религиозной сосредоточенностью.

— Кофе как кофе, — честно призналась Эмили.

Джейк огорчился по-настоящему. Примерно так огорчаются, когда близкий человек вдруг сообщает, что не разделяет главную страсть твоей жизни.

— Ты просто ещё не пробовала настоящий.

— Я пробую настоящий прямо сейчас.

— Не тот. Подожди, — сказал он и повёл её в четвёртую точку списка, крошечное заведение без вывески, куда пускали только через звонок в неприметную дверь.

Внутри оказался один-единственный столик и мужчина за прилавком, готовивший кофе с сосредоточенностью часовщика, собирающего механизм по одному винтику под лупой.

— Это заняло у него сорок восемь часов исследований, — улыбнулась Эмили баристе, кивая на Джейка, — так что, пожалуйста, не разочаруйте нас.

Мужчина молча поставил перед ней маленькую чашку. Поставил обеими руками и торжественно, как вручают диплом на выпускном.

Эмили сделала глоток.

Потом ещё один, уже медленнее.

— Окей, — сказала она наконец. — Это другое.

— Я же говорил.

— Нет, правда другое. Это как будто я двадцать лет пила неправильный кофе.

Джейк расплылся в улыбке. Его одержимость наконец получила официальное подтверждение.

К концу недели ситуация полностью перевернулась. Теперь Эмили была той, кто просыпалась с вопросом «куда сегодня за кофе», кто добавила в заметки собственную табличку, независимую от таблицы Джейка, и кто однажды предложила поехать в кофейню, находящуюся в сорока минутах езды, «потому что отзывы того стоят».

— Мы были в семи кофейнях за два дня, — заметил Джейк, наблюдая, как Эмили изучает маршрут до восьмой.

— Ты сам меня в это втянул.

— Я хотел показать тебе один хороший кофе. Один. Не превратить это в спортивное состязание.

— Поздно, — сказала Эмили, не отрываясь от карты. — Теперь это наш вид спорта. Ты просто больше не единственный чемпион.

Джейк секунду подумал над этим, явно ощущая вкус гордости и лёгкой паники одновременно.

— Ладно, — сказал он наконец. — Но следующую выбираю я.

— По какому критерию?

— По расстоянию от квартиры. Некоторым из нас ещё работать нужно.

— Скучный критерий.

— Зато я никогда не опаздывал на звонок ради кофе.

— Это пока, — многозначительно уточнила Эмили.

* * *

В один из таких рабочих дней Эмили вела техническое собеседование с кандидатом по имени Дэвид — сеньор-разработчиком для одного из её постоянных клиентов. Дэвид отвечал уверенно, чётко, с приятной скукой в голосе, которая появляется у людей, знающих себе цену и слышащих один и тот же вопрос про масштабирование баз данных уже раз двадцатый.

— ...и на этом этапе мы вынесли репозиторий в отдельный кластер, — говорил Дэвид.

За спиной Эмили, вне поля её собственного зрения, но точно в кадре веб-камеры, Джейк надел новые беспроводные наушники — подарок себе на день рождения, — которые он тестировал уже третий день подряд, и решил, что настал момент для полноценной тренировки.

Он не слышал ничего, кроме музыки.

Дэвид на середине фразы про индексы вдруг слегка сбился.

— Простите, — сказал он, — можно вопрос не по теме?

— Конечно, — ответила Эмили, готовясь к чему угодно, кроме того, что услышала.

— У вас за спиной всё в порядке?

Эмили обернулась.

Джейк, в наушниках, с закрытыми глазами и абсолютно счастливым лицом, исполнял нечто среднее между брейк-дансом и попыткой закрутить лампочку всем телом одновременно. В одной руке у него был банан, которым он время от времени дирижировал в такт музыке, которую слышал только он.

Эмили закрыла лицо ладонью — на секунду, ровно настолько, чтобы собраться, — и снова повернулась к экрану.

— Это мой бойфренд, — сказала она совершенно ровным профессиональным тоном. — У него сейчас перерыв.

— Понял, — сказал Дэвид и честно попытался вернуться к индексам. Смотрел он при этом не на Эмили, а ей за плечо.

Джейк тем временем развернулся спиной к камере, ритмично взмахнул бананом в воздухе и явно готовился к какому-то особенно амбициозному движению.

— Простите, одну секунду, — сказала Эмили и развернулась на стуле.

Она замахала Джейку обеими руками. Потом провела ребром ладони по горлу. Джейк, не открывая глаз, изобразил что-то вроде поклона.

За её спиной Дэвид уже откровенно смеялся.

Джейк открыл глаза посреди очередного пируэта и увидел, что Эмили сидит вполоборота и смотрит прямо на него с очень злым выражением лица. А из угла её ноутбука на него смотрел он сам. С бананом.

Он снял один наушник.

— Меня видно?

— Тебя видно, — подтвердила Эмили. — Дэвиду тоже. Дэвид, познакомьтесь: это Джейк.

— Очень приятно, — вежливо сказал Джейк в пустоту, не совсем понимая, куда смотреть.

— Взаимно, — ответил Дэвид. — У вас отличная растяжка.

Джейк молча ретировался к плите, в дальний угол студии, забрав с собой банан.

Собеседование продолжилось ещё двадцать минут — уже гораздо расслабленнее, чем начиналось. Ближе к концу Дэвид, отвечая на последний вопрос про архитектуру системы, вдруг добавил:

— Кстати. Если возьмёте меня в команду, для меня очень важно, чтобы там умели вот так легко смеяться. У предыдущего работодателя все слишком боялись улыбаться на созвонах.

Эмили сделала пометку в блокноте — крупными буквами, отдельно от остальных заметок: «Хорошая реакция на неопределённость и необычные ситуации. Рекомендовать».

Когда звонок закончился, она вышла на кухню, где Джейк доедал злополучный банан. Улику он решил уничтожить лично.

— Ты его до смерти напугал.

— Судя по звуку, скорее рассмешил.

— Он сказал, что его сильно впечатлило твоё выступление. И что он готов принять оффер.

Она дописала оценку и отправила клиенту.

— Знаешь, в чём вообще состоит моя работа? — сказала Эмили, закрывая ноутбук. — Я нахожу людям постоянное место. Стол. Команду. Кофемашину на этаже, выделенную парковку, которую оплачивает бухгалтерия.

— И как, получается?

— Восьмой человек за квартал. Через месяц у Дэвида будет пропуск с его собственной фотографией. Через год — кружка с логотипом и своя полка в холодильнике.

Джейк дожевал банан.

— А ты?

— Что я?

— Ну вот если бы ты сама подала к себе резюме. Ты бы себя взяла?

Эмили подтянула к себе блокнот и правда начала записывать.

— Опыт есть, — сказала она. — Стабильность — ноль. Адрес проживания — временный, до пятнадцатого числа. Готовность к переезду — избыточная.

— По-моему, нормально.

— Это не нормально, это три красных флага подряд. Такое резюме я клиенту даже не отправляю. Я его закрываю и делаю вид, что не открывала.

— Ну и не отправляй.

— И не отправляю.

Джейк забрал у неё пустую кружку и понёс к раковине.

— Кофемашину на этаже я тебе обеспечить не могу, — сказал он от раковины. — Но кружку с логотипом можем заказать.

— С каким логотипом?

— Придумаем.

* * *

Вечером, когда рабочий день наконец отпустил обоих и они сидели на подоконнике с остатками привезённого из кофейни печенья, Эмили вдруг вспомнила про сообщение, которое пришло ещё утром и было забыто ровно до этой минуты.

— Кстати. Нас позвали на вечеринку в пятницу. Кто-то из коворкинга — кажется, Сэм, тот, с механическими клавиатурами — устраивает что-то на крыше.

— Мы даже толком не знаем этого Сэма.

— Мы знаем его достаточно, чтобы он позвал нас на крышу. По местным меркам это уже дружба.

Джейк посмотрел на неё с сомнением. Ему предстоял вечер среди незнакомых людей, и он уже понимал, что сопротивление бессмысленно.

— Полагаю, у меня нет права голоса.

— Есть. Ты можешь выбрать, в какой рубашке страдать.

— Щедро.

Эмили улыбнулась и забрала у него последнее печенье — привилегия, которую она считала само собой разумеющейся.

Глава 6

В пятницу Джейк надел синюю рубашку, посмотрел в зеркало и снял её.

— Эта в складках, — объяснил он.

Вторая оказалась той самой, в которой он третий день сидел на созвонах. Третью подарила Эмили, и для крыши она была слишком хорошая.

— Джейк.

— Я ищу что-то среднее.

— Между чем и чем?

— Между «весь день дома» и «зачем он так оделся».

Эмили посмотрела на часы. Потом достала из шкафа первую, синюю.

— Складки разойдутся по дороге.

На крыше горела гирлянда лампочек, а народу было столько, что дверь на лестницу приходилось искать глазами.

Сэм встретил их у входа, сунул Джейку в руку стакан и сразу спросил, что он думает про тактильные переключатели. Джейк думал. Джейк думал об этом довольно много.

Эмили в это время знакомили с Марисоль — местной рекрутёршей, которая вела технические собеседования по-испански и хотела знать, как это устроено в Штатах.

Через минуту Джейк обернулся, чтобы сказать Эмили, что в стакане, кажется, что-то алкогольное. Эмили на том месте уже не было. Она стояла у другого края крыши, спиной к нему, и что-то показывала руками.

Джейк поставил стакан на перила. Спорить про переключатели он умел и трезвым.

Марисоль, поймав паузу в разговоре, кивнула в сторону перил.

— А это кто?

— Джейк. Мой партнёр.

— Вы точно вместе? Вы весь вечер друг на друга даже не смотрите.

Эмили обернулась. Джейка не было видно — его загораживал кто-то в белой рубашке. Она подождала, пока человек сдвинется.

— Вон он. С Сэмом. Про клавиатуры.

— И давно?

— Минут сорок.

— И тебя это устраивает?

— Меня устраивает. Мы не обязаны весь вечер развлекать друг друга, — сказала Эмили. — Иначе он бы сейчас стоял рядом со мной и молчал.

Сэм переехал в Медельин три года назад — по его словам, ради более дешёвых механических клавиатур и вечной весны. Про клавиатуры он мог говорить бесконечно. Закончив очередную мысль, он поправил очки и кивнул в сторону Эмили.

— А та девушка в зелёном — с тобой?

— Это Эмили. Моя девушка.

Сэм присмотрелся.

— Серьёзно? Вы за весь вечер ни разу не подошли друг к другу. Я думал, вы просто вместе приехали, как коллеги.

— Мы и есть немного коллеги. И мы не обязаны весь вечер развлекать друг друга.

— Нет, я в смысле — вы вообще пара?

— Вообще пара, — подтвердил Джейк. — Пять лет.

Сэм посмотрел на Эмили, потом на Джейка, потом опять на Эмили.

— Ладно, — сказал он. — Так вот, про линейные. Ты не прав.

Ближе к полуночи, когда толпа на крыше начала редеть, Джейк и Эмили наконец нашли друг друга у бара с напитками.

— Как твой вечер? — спросила Эмили.

— Обсуждал переключатели клавиатур на пятнадцать минут дольше, чем планировал жить на этой планете. А у тебя?

— Меня спросили, точно ли мы вместе, потому что мы весь вечер не смотрели друг на друга.

Джейк рассмеялся.

— Меня спросили то же самое. Почти слово в слово.

— Что ты ответил?

— Что мы не обязаны весь вечер развлекать друг друга.

Эмили подняла в его сторону стакан лимонада.

— Я сказала ровно это же. Кажется, у нас единый протокол пресс-службы.

Она прислонилась к его плечу — впервые за весь вечер, и то ненадолго.

— Хочешь, докажем им? Постоим тут вместе минут пять, для приличия.

— Пять минут я выдержу.

Они встали у бара плечом к плечу и постарались выглядеть парой. Получилось так себе: Джейк не знал, куда деть руки, а Эмили начала смеяться.

Минуты через две у стойки одновременно оказались Марисоль и Сэм.

— Смотри-ка, — сказала Марисоль, кивнув на них.

Сэм посмотрел.

— Ага. А весь вечер не подходили.

Джейк посмотрел на часы.

— Пять минут, — сказал он Эмили. — Мне надо найти Сэма и закончить спор про переключатели. Я был неправ насчёт линейных.

— Он в двух шагах от тебя.

— Тем лучше.

— Вот это по-настоящему романтично, — сказала Эмили. — Иди.

* * *

Домой они шли пешком — крыша была недалеко, а в Медельине держалась ровная мягкая прохлада, ради которой люди действительно переезжают в этот город навсегда.

— Знаешь, о чём я подумала там, наверху? — сказала Эмили, глядя себе под ноги. — Мы ведь так уже три года. Разбредаемся по вечеринкам, находим друг друга ближе к полуночи, идём домой пешком в каком-нибудь очередном городе.

— И как тебе эта мысль?

— Хорошо. Пугающе хорошо, если честно.

Джейк ничего не ответил. Просто взял её за руку, и они прошли так ещё квартал, и каждый думал о своём.

Глава 7

За следующие две недели Медельин перестал быть путешествием и стал просто жизнью: рабочие часы и обеды у доньи Росы в arepería через дорогу от коворкинга.

К донье Росе они заходили уже третью неделю подряд — настолько часто, что она перестала спрашивать заказ и просто приносила то, что, по её мнению, было нужно именно сегодня. На этот раз — две arepas con queso и кофе такой крепости, что про сон можно было забыть до конца всей рабочей недели.

Джейк доел последний кусок, вытер руки салфеткой и приложил телефон к терминалу.

Терминал пискнул отказом.

— Странно, — сказал он и попробовал снова.

Второй писк прозвучал ещё увереннее первого.

— Может, терминал барахлит, — предположила Эмили и протянула свою карту.

Терминал подумал секунду дольше обычного и выдал на экране: «Требуется подтверждение личности».

— Или не терминал, — сказала она.

Джейк открыл банковское приложение и увидел красное уведомление: «Операция заблокирована. Подозрительная активность».

— У меня то же самое.

— У обоих сразу? — Эмили открыла своё приложение. — Деньги на месте?

— Деньги на месте. Заблокированы только операции.

— Тогда это либо совпадение, либо нас взломал один очень трудолюбивый хакер.

Джейк пролистал историю операций. Утренняя подписка на редактор кода стояла в списке первой.

— Кажется, это я виноват. Утром продлевал подписку через VPN. Через американский сервер.

— И?

— И для банка я был в Штатах. А через час плачу за арепас в Медельине. — Джейк отложил телефон. — Два разных человека в двух странах за один час. Я бы тоже себя заблокировал.

— А у меня почему заблокировано?

— Ты забыла предупредить свой банк о поездке. В прошлый раз это делал я за нас обоих.

— В прошлый раз, — заметила Эмили, — ты обещал делать это каждый раз.

Она заглянула в кошелёк. Наличных там хватало на два кофе. Обед стоил дороже.

Донья Роса — женщина в очках на цепочке, которая, казалось, видела на своём веку решительно всё, — посмотрела на них от стойки, вытерла руки о фартук и подошла сама.

— Проблемы?

— Обе карты заблокированы, — призналась Эмили. — Простите, дайте нам минуту, мы сейчас разберёмся.

Донья Роса махнула рукой, как отгоняют муху.

— Aquí no somos un banco. Здесь вы едите сегодня, платите — когда получится.

— Мы правда заплатим, как только...

— Я знаю. Вы тут третью неделю. Если бы вы собирались сбежать, не приходили бы каждый день.

Она забрала пустые тарелки и вернулась с двумя кофе. Поставила чашки на стол и ушла, не дожидаясь возражений.

Звонок в банк начался с музыки, которая пошла по четвёртому кругу, прежде чем кто-то ответил, и роботизированного голоса, трижды подряд не понявшего слово «Колумбия».

— Пожалуйста, назовите три последние операции по карте, — наконец потребовал живой оператор.

Джейк на секунду завис.

— Кофе. Ещё кофе. И... арепас?

— Подписка на редактор кода, — шёпотом подсказала Эмили. — Утренняя.

— Точно. Редактор кода.

— Сумма последней транзакции?

Джейк беспомощно посмотрел на Эмили. Эмили молча показала на пальцах.

— Примерно восемь долларов, — сказал Джейк уверенно.

Оператор карту всё же разблокировал. Второй звонок — по карте Эмили — занял вдвое меньше времени — в основном потому, что она заранее выписала на салфетке всё, что смогла вспомнить.

Когда обе карты снова заработали, Джейк расплатился и оставил чаевых больше обычного.

Донья Роса пересчитала купюры. Часть убрала в карман фартука, остальное положила обратно на стол и подвинула Джейку.

Джейк посмотрел на деньги, потом на неё. Донья Роса уже вытирала стойку.

Уже на улице, по дороге в коворкинг, Эмили толкнула Джейка локтем.

— Предупреждать оба банка о следующей стране — снова на тебе.

— Договорились. Только напиши мне об этом за день, а не по дороге в аэропорт.

— Напишу.

* * *

К подъезду они завернули из-за телефона: после двух звонков в банк он почти сел, а зарядка осталась дома.

У входа, как всегда, сидел консьерж — пожилой мужчина с усами, которые, казалось, знали больше сплетен всего квартала, чем сам их владелец. Он поднял голову от газеты и приветливо помахал им рукой.

— Buenas tardes! — крикнула Эмили в ответ, не сбавляя шаг.

— ¿Cómo están? — крикнул он им вслед.

Эмили на секунду замедлила шаг, будто на этот вопрос полагался ответ подлиннее, чем принято у подъезда. Но ничего не сказала. Улыбнулась и пошла дальше рядом с Джейком.

Глава 8

Через несколько дней выяснилось, что на «¿Cómo está?» в этом подъезде действительно полагается ответ подлиннее.

У Эмили было семь минут до созвона с клиентом, и она уже настроилась пробежать вестибюль на автопилоте — с набором дежурных фраз, которые произносишь, не думая, просто чтобы обозначить вежливость.

— Buenos días, дон Уилсон! ¿Cómo está?

Она уже почти прошла мимо, когда поняла, что дон Уилсон — тот самый консьерж с усами — воспринял вопрос серьёзно.

— Не очень, если честно, — сказал он, откладывая газету. — Мама на этой неделе снова была у врача.

Эмили замерла на полпути к лифту.

— Ох. Мне жаль это слышать.

— Да, знаете, у неё же диабет уже пятнадцать лет, и на этой неделе доктор сказал, что показатели опять поднялись, а всё потому, что она не соблюдает диету, хотя мы все ей говорим...

Эмили бросила взгляд на часы. Шесть минут.

— Дон Уилсон, это очень...

— ...а моя сестра, которая живёт в Барранкилье, вообще считает, что маму надо перевезти к ней, но мама категорически отказывается уезжать из Медельина, потому что здесь похоронен мой отец, и она хочет быть рядом...

Пять минут. Эмили одними глазами поискала путь к отступлению, но дон Уилсон уже полностью развернулся к ней, оставив газету на стойке.

Телефон в кармане завибрировал. Джейк.

«Где ты? Звонок через 5».

Эмили быстро набрала одной рукой, слушая вполуха: «Застряла с доном Уилсоном. Долгая история про его маму».

Ответ пришёл моментально: «Классика. Спроси, как здоровье, и вся Колумбия расскажет тебе полную автобиографию».

— ...так что теперь я каждое воскресенье езжу к ней проверять холодильник, чтобы она не ела то, что нельзя, — продолжал дон Уилсон, никуда не торопясь. У него явно накопилось.

Три минуты. Эмили сделала полшага к лифту. Дон Уилсон сделал полшага за ней.

— Мне очень нужно бежать, опаздываю, — сказала она.

— Конечно, конечно, — согласился он и продолжил. — А у вас как мама? Далеко живёт?

— Далеко, — сказала Эмили. — В Нью-Йорке. И до сих пор считает, что это у нас временно.

Дальше она сама не заметила, как рассказала ему про банку с мятыми долларами на кухне у родителей Джейка, про фонд «Когда уже домой» и про то, как непросто объяснять родным жизнь, которую выбрал сам.

Дон Уилсон слушал с неподдельным интересом, кивая в нужных местах.

Звонок клиенту начался на четыре минуты позже расписания. Эмили извинилась и сослалась на непредвиденные домашние обстоятельства.

Вечером, встретив Джейка на кухне, она со вздохом облегчения плюхнулась на стул.

— Никогда больше не скажу «¿Cómo está?» в этом подъезде. Только «buenos días» и бегом.

— А как звонок?

— Клиент даже не заметил опоздания. Сам разбирался с чем-то своим.

— Значит, всё зря?

Эмили подумала секунду.

— Нет. Я теперь знаю про диабет его мамы больше, чем про здоровье собственной бабушки. И почему-то мне совсем не жаль потраченного времени.

Джейк улыбнулся.

— Он и меня дважды так ловил.

— Ты не говорил.

— Один раз я узнал про ремонт крыши соседнего здания больше, чем хотел.

— И как, жалеешь?

— Ни капли, — признался Джейк. — Теперь при встрече машу ему рукой издалека. Он машет в ответ. Идеальная система.

* * *

Слава, как выяснилось, настигла Джейка ещё двумя днями раньше — на кухне коворкинга, между кофейником и чужим забытым ланчбоксом.

Он наливал себе кофе, когда парень за соседним столом — рыжий, в футболке с логотипом стартапа, о котором Джейк никогда не слышал, — замер с телефоном в руке и уставился на него так пристально, что Джейк невольно проверил, не осталось ли на лице зубной пасты.

— Простите, — сказал парень наконец. — Вы тот самый танцующий парень?

Джейк застыл с кофейником в руке.

— Простите?

— С бананом. На собеседовании. Это же вы?

Джейк медленно поставил кофейник на место.

— Откуда вы это знаете?

Парень уже разворачивал телефон экраном к нему — в чате с говорящим названием «Номады Медельина: правда и слухи» крутился пятнадцатисекундный ролик: размытая, снятая явно с экрана запись человека в наушниках, самозабвенно танцующего с бананом в руке.

— Это... это я, — признал Джейк.

— Дэвид рассказывал эту историю раз десять на разных вечеринках, — сказал парень, представившийся Кевином. — А потом кто-то снял на телефон, как Дэвид в очередной раз показывает запись — и вот. Двести тысяч просмотров за три дня. Вас тут называют Банановый Джейк.

Эмили, подошедшая с ноутбуком под мышкой, услышала последнюю фразу и мгновенно оживилась.

— Банановый Джейк?

— Не начинай, — попросил Джейк.

— Я обязана узнать подробности. Это лучшее, что случилось с нами за неделю.

Джейк молча забрал у Кевина телефон, чтобы посмотреть видео сам. Качество было отвратительным, ракурс — снизу. Но узнать себя, с закрытыми глазами и бананом в руке, не составило ни малейшего труда.

— Я выгляжу счастливым, — заметил он с некоторым удивлением.

— Ты был счастлив, — подтвердила Эмили. — Просто не знал, что аудитория расширится до двухсот тысяч человек.

За следующие два дня Джейка дважды узнали в других коворкингах города — а один раз бариста молча протянул ему кофе с рисунком банана на пенке, отказавшись объяснять, откуда его знает.

Поэтому когда вечером — Эмили как раз рассказывала про дона Уилсона — на телефоне мигнуло новое уведомление, Джейк примерно догадывался, от кого оно.

Кевин добавил его в чат без предупреждения, с одной короткой подписью: «Тебе точно надо сюда, ты уже почти легенда сообщества». Чат назывался «Nomad Elite Circle» и насчитывал сто сорок участников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.